

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Хадеева Алсу Октаевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПОЭТИКА РОМАНА ВОСПИТАНИЯ
В «КОПЕНГАГЕНСКОЙ» ТРИЛОГИИ ТОВЕ ДИТЛЕВСЕН
(литературоведческий и методический аспекты)**

Направление подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук,
доцент Полуэктова Т.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук,
доцент Прудюс И.Г.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Хадеева А.О.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Поэтика романа воспитания.....	6
1.1. Роман воспитания как жанровая разновидность романа.....	6
1.1.1. Возникновение жанра.....	6
1.1.2. Жанровое своеобразие романа воспитания.....	8
1.1.3. Классификация романа воспитания.....	10
1.2. Особенности западноевропейского романа воспитания XX века.....	13
Глава 2. Поэтика романа воспитания в трилогии Тове Дитлевсен...	16
2.1. Жанровая специфика трилогии Тове Дитлевсен.....	16
2.2. Стадиальное развитие личности в трилогии Тове Дитлевсен.....	18
2.3. Ключевые образы в трилогии Тове Дитлевсен.....	20
2.4. Пути реализации индивидуальности главной героини.....	22
2.5. Черты романа инициации в трилогии Тове Дитлевсен.....	26
2.6. Роль второстепенных персонажей в трилогии Тове Дитлевсен..	30
2.7. Исторический фон повествования.....	32
Заключение.....	36
Список использованных источников.....	39
Приложение. Уроки в рамках курса по выбору в 11 классе.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Тове Ирма Маргит Дитлевсен (дат. Tove Irma Margit Ditlevsen) – одна из самых известных и уникальных писательниц Дании. Автор более тридцати книг, литературную деятельность начала как поэтесса, первые стихи написала в десять лет. Стихи ее первых сборников были наполнены раздумьями о судьбе женщины. Повести «Обидели ребёнка» (1941) и «Ради ребёнка» (1946) носят во многом автобиографичный характер. В романе «Улица моего детства» (1943) изображена нелёгкая жизнь рабочей бедноты. Дитлевсен также получила известность как детская писательница и поэтесса.

В творческом арсенале Тове Дитлевсен обнаруживаются романы («копенгагенская трилогия»), в которых отражается поэтика романа воспитания. Роман воспитания начинает свое существование как жанр со второй половины XVIII века, предметом своего внимания избирает внутреннюю жизнь героя, его постепенное формирование и самоопределение как личности, поиски возможностей самореализации в обществе. Для «копенгагенской трилогии» характерны как черты классического романа воспитания, сформулированные исследователями жанра (М. М. Бахтин, Н. Я. Берковский, Е. А. Краснощекова, А. Ю. Кунцевич, В. Н. Пашигорев, Н. Т. Рымарь, Г. В. Якушева, В. Бруфорд и др.), так и черты инвариантной формы романа воспитания, которая начинает свое существование во второй половине XX века и называется роман инициации (И. Е. Адельгейм, Н. С. Шалимова и др.).

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, возрастающим интересом к творчеству скандинавских писателей, малоисследованных в отечественной науке, в частности к произведениям Тове Дитлевсен, ставшей одним из символов датской «женской» литературы второй половины XX века; во-вторых, важным местом романа воспитания в современном литературном процессе; в-третьих, возможностью обращения к анализируемым произведениям в школьном курсе литературы (10–11 классы).

Новизна исследования воплощается в разработке комплексного анализа текстов Тове Дитлевсен с точки зрения поэтики романа воспитания. Несмотря на

то, что творчество Дитлевсен относится к XX веку, интерес к ее фигуре среди русскоговорящих читателей только начинает возникать. Первый роман трилогии был переведен на русский язык и издан в 2022 году. Исследований, посвященных трилогии, на русском языке не обнаружено.

Цель исследования: выявить черты романа воспитания в «копенгагенской» трилогии Тове Дитлевсен («Детство» (1967), «Юность» (1967), «Зависимость» (1971)).

Задачи исследования:

1. На основе научной литературы определить особенности поэтики романа воспитания.
2. Выявить в трилогии Тове Дитлевсен доминантные черты романа воспитания.
3. Разработать уроки, включенные в курс по выбору для 11 класса, посвященному жанровым разновидностям романа.

Объект исследования: поэтика романа воспитания в трилогии Тове Дитлевсен («Детство», «Юность», «Зависимость»).

Предмет исследования: доминантные черты романа воспитания в трилогии Тове Дитлевсен.

Материал исследования: «копенгагенская» трилогия Тове Дитлевсен («Детство» (1967), «Юность» (1967), «Зависимость» (1971)).

Методы исследования: описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, аналитический метод, биографический метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке комплексного анализа трилогии Тове Дитлевсен с точки зрения поэтики романа воспитания.

Практическое применение результатов исследования возможно в сфере образования: в работе представлены планы уроков в рамках литературоведческого курса по выбору в 11 классе.

Апробация исследования: Основные положения работы были представлены на следующих научных мероприятиях: «Актуальные проблемы современной филологии» (в рамках XXV форума «Молодежь и наука», г. Красноярск, 2023; 2024), «Астафьевские чтения – 2024» (г. Красноярск, 2024). Статьи по итогам выступлений сданы в печать. Материалы методической части были апробированы в рамках уроков внеклассного чтения в 11 классе в период производственной практики в МАОУ СШ №82.

Структура работы включает: введение, две главы, заключение, список использованных источников (29 – на русском языке, 14 – на иностранном) и приложение.

Глава 1. Поэтика романа воспитания

1.1. Роман воспитания как жанровая разновидность романа

1.1.1. Возникновение жанра

«Роман воспитания (в европейском литературоведении Bildungsroman от немецкого “Bildung”, что означает формирование, образование, развитие, а также и результат этого процесса) – роман, в центре которого внутренняя жизнь героя, постепенное формирование и самоопределение его как личности, поиски возможностей самореализации в обществе» [Рымарь, 2008, с. 218].

Несмотря на то, что истоки романа воспитания обнаруживаются в произведениях античности («Сатирикон» Петрония, «Золотой осел» Апулея), а «многие черты его отчетливо проявляются в “Гаргантюа и Пантагрюэле” <...> Ф. Рабле, “Симплициссимусе” <...> Х. Я. К. Гриммельсхаузена», как жанр роман воспитания был осмыслен и декларирован в качестве программного эпохой Просвещения с ее доминирующим принципом формирования человека» [Якушева, 2001, с. 148].

Н. Т. Рымарь также придерживается мнения, что роман воспитания возникает во второй половине XVIII века в связи с процессом «разрушения культуры традиционалистского типа и возрастанием интереса к неповторимой индивидуальности» [Рымарь 2008, с. 218]. В это время утверждается ценность автономной личности, которая приводит к новым сложностям в отношениях личности с обществом и традицией – это становится «центральной проблемой в процессе ее самореализации и темой» романа воспитания [Рымарь, 2008, с. 218]. Наиболее остро и осознанно данная проблема осмысливается в немецкой (пиетизм, Гердер, Гете, Шиллер, В. Гумбольд, романтики) и французской (Руссо) культурах. А развитие романа в английской литературе XVIII века «свидетельствовало о том, что новый тип личности стал определять собой характер культуры» [Рымарь, 2008, с. 218].

А. Ю. Кунцевич связывает появление жанра романа воспитания «с социально-историческими изменениями и с возникновением нового образа человека, который понимается теперь не как воплощение божественного прообраза, а как личность, обладающая индивидуальностью, которая сама несет ответственность за свою жизнь, и чья внутренняя жизнь находится в тесной взаимосвязи с внешним миром, в первую очередь – с социумом, определенным образом преформированным» [Кунцевич, 2019, с. 189].

А. Ю. Кунцевич заявляет, что история жанра романа воспитания начинается с трактата «Опыт о романе» (1774) Ф. Фон Бланкенбурга. В трактате не говорится о романе воспитания как о жанровой разновидности, но идеи Бланкенбурга, по мнению исследователя, стали важны для развития концепции этого нового жанра.

В качестве классических образцов жанра романа воспитания, Г. В. Якушева приводит роман К. М. Виланда «Агатон», трилогию И. В. Гете: «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» (1777), «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795), «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821), а также роман Ф. Шиллера «Духовидец» (1787), где «по словам автора, в форме воспоминаний “невывымышленного” лица дается “история заблуждений человеческой души”» [Якушева, 2001, с. 148].

Просветительская концепция романа воспитания была поддержана романтиками (с точки зрения теории – Ф. Шлегелем, с художественной точки зрения – Л. Тиком и Новалисом) и подкреплена дальнейшим развитием литературы – как немецкой, где роман воспитания «традиционно является одним из приоритетных жанров и черты его можно найти в романистике 19 <...> и 20 веков, так и в мировой (в широком диапазоне жанровых модификаций)» [Якушева, 2001, с. 149]. В отечественном литературоведении первый теоретический труд, посвященный исследованию жанра романа воспитания, принадлежит М. М. Бахтину, «который создал собственную классификацию романов воспитания, положив в ее основу особенности освоения пространства и времени» [Тухтаева, Джалилова, 2019, с. 707].

Таким образом, в центре романа воспитания находится внутренняя жизнь героя, постепенное формирование и самоопределение его как личности, поиски возможностей самореализации в обществе. Истоки романа воспитания обнаруживаются в произведениях античности, но как жанр роман воспитания оформляется в XVIII веке, в связи с процессом разрушения культуры традиционалистского типа и возрастанием интереса к неповторимой индивидуальности.

1.1.2. Жанровое своеобразие романа воспитания

Изучению жанра «романа воспитания» посвящены работы как западноевропейских, так и отечественных исследователей [Якобс, 1989; Бруфорд, 1975; Роте, 1979; Свалес, 1980; Хувилер, 1991; Саарилуома, 2004; Бахтин, 1979; Берковский, 1973; Пашигорев, 1993; Краснощекова, 2008].

Основные исследования посвящены рассмотрению романа воспитания в контексте западноевропейской традиции. Ю. А. Плужникова объясняет это тем, что *Bildungsroman* широко представлен, прежде всего, в немецкой и английской литературных школах [Плужникова, 2022, с. 350].

Впервые термин «роман воспитания» (*Bildungsroman*) был использован Карлом Моргенштерном в 20-е годы XIX века в процессе анализа романа И. В. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера». По мнению К. Моргенштерна, «роман воспитания отличается от других разновидностей жанра, во-первых, тематикой, поскольку воспитание героя описывается с самого начала и до определенного завершающего этапа и, во-вторых, роман данной разновидности описывает, как и какие достоинства главный герой постепенно приобретает в процессе своего преобразования» [Краснощекова, 2008, с. 25].

В основе романа воспитания «лежит история стадийного развития личности, чье сущностное становление, как правило, прослеживается с детских (юношеских) лет и связывается с опытом познания окружающей действительности» [Якушева, 2001, с. 148].

М. М. Бахтин определяет роман воспитания как разновидность романа становления, изображающего не статичного героя, а развивающегося, меняющегося в процессе повествования.

Содержательной доминантой романа воспитания является «нравственное, психологическое и социальное формирование личности главного героя» [Шалимова, 2014, с. 265]. Роман воспитания традиционно рассматривается в литературоведении в рамках категории жанра «как художественная целостность, обладающая своими конструктивными признаками: устойчивой структурой, особым типом героя, определенными сюжетными мотивами» [Шалимова, 2014, с. 265].

Роман воспитания представляет собой явление общеевропейской культуры. По мнению Ш. Р. Шааева, «он ставит своей главной задачей решение вопросов существования человека в окружающем мире, его целей и смысла бытия в целом» [Шааев, 2013, с. 444].

М. М. Бахтин отмечает, что в романе воспитания «идея избирающего становления и развития человека требует полноты изображения социальных миров, голосов, языков эпохи, среди которых совершается это испытующее и избирающее становление героя» [Бахтин, 1975, с. 222].

Кроме того, Бахтин указывает на то, что роман воспитания имеет «особо важное значение для реалистического романа (и отчасти исторического)» [Бахтин, 1986, с. 209], и представляет собой «несравненно более редкий тип романа, дающий образ становящегося человека» [Бахтин, 1986, с. 212]. В романе воспитания представлено динамическое развитие образа героя. Герой и его характер «становятся переменной величиной в формуле этого романа» [Бахтин, 1986, с. 212]. Изменение героя приобретает «сюжетное значение», и в связи с этим «переосмысливается и перестраивается весь сюжет романа» [Бахтин, 1986, с. 212]. М. М. Бахтин обозначает такой роман «в самом общем смысле как роман становления человека» [Бахтин, 1986, с. 212].

Герой романа воспитания, по мнению Н. Т. Рымаря, «взрослея и преодолевая юношеские заблуждения и ошибки, ищет пути реализации своей

индивидуальности вопреки враждебным обстоятельствам, чтобы в конечном итоге добиться совершенства и обрести гармонию или “равновесие” с миром – “пусть с оговорками или иронией”» [Рымарь, 2008, с. 218].

Исследователь жанра отмечает, что в реалистическом варианте романа воспитания «становление человека» происходит на рубеже веков. Это связано с историческим становлением мира, имеющим сюжетное значение: «историческое время входит во внутреннее время героя, а это “существенно изменяет значение всех моментов его судьбы и жизни” (М. Бахтин). Такой синтез биографического и исторического обуславливает осознанно телеологический характер повествования, связанный с этико-эстетической задачей романа воспитания», в центре которого находится «социально-философская проблематика поиска героем индивидуальной цели и смысла формирования и саморазвертывания собственной личности в конкретной исторической действительности». [Рымарь, 2008, с. 218].

В структуре романа воспитания принципиальна позиция «внеаходимости» нарратора по отношению к герою [Рымарь, 2008, с. 218]. Это позволяет нарратору в соответствии с целью структурировать образ героя и историю его жизни в контексте исторической действительности, все эпизоды которой должны служить его творческой задаче.

Таким образом, в основе романа воспитания лежит история стадийного развития личности, чье сущностное становление прослеживается с детских лет и связывается с опытом познания окружающей действительности. Ключевой чертой жанра является изображение развивающегося героя, меняющегося в процессе повествования. Герой романа воспитания ищет пути реализации своей индивидуальности вопреки враждебным обстоятельствам, чтобы в конечном итоге добиться совершенства и обрести гармонию с миром. Автор романа воспитания занимает по отношению к герою позицию внеаходимости, которая позволяет ему целенаправленно структурировать образ героя и историю его жизни в контексте исторической действительности.

1.1.3. Классификация романа воспитания

Прежде чем перейти к собственной классификации романа воспитания, М. М. Бахтин приводит «основные образцы этой жанровой разновидности» [Бахтин, 1986, с. 210]. Перечислим некоторые из них в хронологическом порядке: «Киропедия» Ксенофонта (античность), «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле (эпоха Возрождения), «Телемак» Фенелона (неоклассицизм), «Тобиас Кнаут» Вецеля, «Вильгельм Мейстер» Гете, «Дэвид Копперфильд» Диккенса, «Детство», «Отрочество» и «Юность» Толстого, «Обыкновенная история» и «Обломов» Гончарова, «Будденброки» и «Волшебная гора» Томаса Манна.

М. М. Бахтин указывает на то, что «[н]екотрые исследователи, руководствуясь чисто композиционными принципами (сосредоточение всего сюжета на процессе воспитания героя), значительно ограничивают этот ряд (исключая, например, Рабле). Другие, напротив, требуя наличия в романе момента развития, становления героя, значительно расширяют этот ряд, внося в него такие, например, произведения, как “Том Джонс, найденыш” Филдинга, “Ярмарка тщеславия” Теккерея и др.» [Бахтин, 1986, с. 210].

М. М. Бахтин обозначает необходимость разделения романа воспитания на типы и предлагает свою классификацию, включающую пять типов.

К первому типу относятся произведения, «в идиллическом времени» которых показан «путь человека от детства через юность и зрелость к старости с раскрытием всех тех существенных внутренних изменений в характере и воззрениях человека, которые совершаются в нем с изменением его возраста» [Бахтин, 1986, с. 212]. Такой ряд развития героя имеет циклический характер, «повторяясь в каждой жизни» [Бахтин, 1986, с. 212]. Исследователь отмечает, что чистого типа такого циклического романа становления не было создано, но в большей или меньшей степени он отражается, например, в трилогии Л. Н. Толстого.

Второй тип циклического становления, по мнению М. М. Бахтина, сохраняет связь с возрастными, «рисует некоторый типически повторяющийся путь становления человека от юношеского идеализма и мечтательности к зрелой трезвости и практицизму» [Бахтин, 1986, с. 213]. В произведениях этого типа изображается мир и жизнь как опыт, как школа, «через которую должен пройти

всякий человек и вынести из нее один и тот же результат – протрезвление с той или иной степенью резиньяции» [Бахтин, 1986, с. 213]. Этот тип в наиболее чистом виде представлен в классическом романе воспитания второй половины XVIII века. Элементы этого типа имеются, например, у Гете.

Третий тип романа становления М. М. Бахтин называет биографическим (и автобиографическим). Цикличности здесь нет. Становление происходит в биографическом времени, проходит через индивидуальные этапы, является «результатом всей совокупности меняющихся жизненных условий и событий, деятельности и работы» [Бахтин, 1986, с. 213]. В качестве примеров Бахтин приводит роман Филдинга «Том Джонс» и Диккенса «Дэвид Копперфильд».

Четвертый тип романа становления – дидактико-педагогический роман. Его основой является «определенная педагогическая идея, понятая более или менее широко» [Бахтин, 1986, с. 213]. В произведениях этого типа изображается педагогический процесс воспитания в собственном смысле слова. К чистому типу Бахтин относит такие произведения как «Телемак» Фенелона и «Эмиль» Руссо. Элементы этого типа романа мы находим и в других разновидностях романа становления.

Пятый тип М.М. Бахтин называет самым существенным. В нем становление человека дается в неразрывной связи с историческим становлением. Становление совершается в реальном историческом времени с его необходимостью и полнотой. Сюда относят такие произведения, как «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Вильгельм Мейстер», в которые представлено становление героя «вместе с миром, отражает в себе историческое становление самого мира» [Бахтин, 1986, с. 214]. Герой находится на рубеже эпох, в точке перехода от одной к другой. Меняются устои мира, и герою приходится меняться вместе с ними. В таком романе становления «во весь рост встанут проблемы действительности и возможности человека, свободы и необходимости и проблема творческой инициативности» [Бахтин, 1986, с. 214].

Исследователями жанра предлагаются и другие классификации. И. А. Влодавская разработала классификацию, основой которой является тип

героя. Она выделяет: роман о герое-искателе, герое-художнике, герое-ученом и роман о маленьком человеке [Владовская, 1987, с. 47].

В основе классификации романа воспитания может лежать принадлежность к той или иной эпохе. Например, А. Н. Садриева выделяет четыре типа романа воспитания: просветительский, романтический, реалистический, модернистский [Садриева, 2007, с. 4]. Просветительский тип характеризуется сосредоточенностью на рациональности, примером может служить «Телемак» Ф. Фенелона. Романы модернистского типа изображают героя, «потерянного в художественном пространстве и – шире – в культуре распада эпохи» [Тухтаева, Джалилова, 2019, с. 707]. Примером романа модернистского типа может служить «Игра в бисер» Г. Гессе.

В романах воспитания романтического типа акцентируется внимание на чувствах героя, описываются его внутренние изменения. Примерами служат произведения Шлегеля и Новалиса. В реалистическом типе наиболее четко прослеживается связь внешних изменений с внутренними (этот тип соотносится с пятым типом, предложенным М. М. Бахтиным).

Таким образом, исследователи жанра разрабатывают классификации романа воспитания. М. М. Бахтин обозначает необходимость разделения романа воспитания на типы и предлагает свою классификацию, включающую пять типов. Кроме того, И. А. Владовская предлагает классификацию романа воспитания, основанную на типе героя, а А. Н. Садриева выделяет типы романа воспитания на основе принадлежности к той или иной эпохе.

1.2. Особенности западноевропейского романа воспитания XX века

А. В. Теличко отмечает, что «[п]риметы времени, сходящиеся в точке распада личностной целостности, по-новому актуализируют в литературе начала XX в. проблему формирования личности, реализация которой предполагает новые формы выражения и переосмысление традиции романа воспитания» [Теличко, 2013, с. 151].

Как указывают Ю. Якобс и М. Краузе, «сомнения относительно целостности личности и дезинтеграция личностного опыта заставляют переосмыслить прежние категории изображения действительности в романе: под угрозой оказываются структурное построение образа, обозримость изображаемого художественного мира, последовательность в представлении о времени» [Jacobs, Krause, 1989, с. 199].

Предметом изображения в романе по-прежнему остается «история героя», но, по утверждению Х. Эссельборн-Крумбигля, главные ее акценты смещаются, выдвигая на первый план экзистенциальную возможность становления героя в качестве субъекта [Esselborn-Krumbiegel, 1983, с. 119].

Н. С. Шалимова отмечает, что «в литературе XX века приобретает особое значение сюжетное ядро инициации, становясь жанрообразующим» [Шалимова, 2017, с. 163]. Меняется структура романа воспитания, образуется «инвариантная модель, называемая романом инициации» [Шалимова, 2014, с. 265]. По утверждению И.Е. Адельгейм, «“проза инициации” – повествование о “посвящении” во взрослую жизнь, <...> “ритуале” перехода от детства к юности и зрелости, переживании “первого опыта”» [Адельгейм, 2004, с. 441]. Под «первым опытом» здесь понимаются «и физиологические аспекты взросления, и первый эротический опыт, первая влюбленность, первая физическая боль, осознание смерти (один из самых распространенных мотивов, обретение смысла жизни, осознание важнейших ее границ – между взрослостью и детством, собой и другими, собой прежним и собой теперешним, между Добром и Злом), открытие сложности и неоднозначности мира в целом, впервые обретенный, еще наивный цинизм, первая серьезная разлука, навязанная взрослыми недетская боль, обретение самостоятельности и т.д.» [Адельгейм, 2004, с. 441].

Кроме того, И. Е. Адельгейм отмечает, что «с точки зрения эволюции жанра проза инициации продолжает роман развития», а также вбирает в себя «черты отдельных модификаций социального романа о формировании личности (роман развития, воспитания, педагогический роман)» и берет на себя их функции [Адельгейм, 2004, с. 441]. Биография в романе инициации изображается здесь

«словно бы “пунктиром”, повествование не воспроизводит последовательно весь процесс взросления, а сосредоточено на моменте достижения зрелости, воспринимается как биографическая цензура» [Адельгейм, 2004, с. 441].

«В романе инициации фабула подчинена закономерности перехода главного героя из одного состояния в другое» [Шалимова, 2017, с. 164]. Поэтапный переход позволяет проследить, «какой опыт приобрел герой в том или ином эпизоде жизни и как этот опыт сказался в общей сумме результатов его воспитания» [Садриева, 2019, с. 72]. Помимо этого, исследователи жанра отмечают, что в романе инициации повествование «сосредоточено на моменте достижения зрелости» [Адельгейм, 2004, с. 441], а «сюжетообразующей основой <...> являются такие категории, как поиск, взросление, осознание собственной идентичности в историко-культурном контексте этноса, рода, семьи <...>» [Шалимова, 2022, с. 3801].

Главным героем романа инициации является «особенный ребенок», который «либо одарен, либо чувствует себя совершенно никчемным» [Прудюс, Шалимова, 2024, с. 763], а роль второстепенных персонажей сводится «к функции, которую они выполняют для героя» [Прудюс, Шалимова, 2024, с. 765].

Таким образом, в XX веке структура романа воспитания меняется, образуется инвариантная модель, называемая романом инициации. Фабула романа инициации подчинена закономерности перехода главного героя из одного состояния в другое. Повествование сосредоточено на моменте достижения зрелости, а сюжетообразующей основой являются категории поиска, взросления, осознания собственной идентичности в различных контекстах. Главным героем является особенный ребенок, а роль второстепенных персонажей сводится к функции, которую они для него выполняют.

Глава 2. Поэтика романа воспитания в трилогии Тове Дитлевсен

2.1. Жанровая специфика трилогии Тове Дитлевсен

Уже в аннотации к «Детству» на русском языке обозначено, что роман является первой частью «копенгагенской трилогии» и читается как «самостоятельный роман воспитания» [Дитлевсен, 2022, с. 4].

Анна Рахманько, автор перевода трилогии, пишет о том, что Тове Дитлевсен, несмотря на публикации и премии, «была своего рода “гадким утенком” датской литературы» [Рахманько, 2021]. Объясняется это тем, что ее произведения отличались от трудов ее современников, которые в большинстве своем были мужчинами. А. Рахманько отмечает, что ее «исповедальная» литература казалась окружающим, в особенности мужчинам, «уж слишком откровенной» [Рахманько, 2021]. Кроме того, Тове выделялась «сентиментальностью», которая не вписывалась в рамки современной ей эпохи – разгара модернизма в Дании. Переводчица отмечает, что стихи Тове Дитлевсен «казались старомодными: фиксированные стопы и рифмы не соответствовали новым нормам поэзии 50-х и 60-х.» [Рахманько, 2021]. Отмечает отстраненность Тове Дитлевсен от литературных кругов Дании того времени и Алисия Фернандеш [Фернандеш, 2021]. Писательница была одинока как в жизни, так и в творчестве, при жизни она не получила всеобщего признания в Дании. Этим было вызвано желание написать книгу с преобладающим автобиографическим началом. Дистанция между нарратором и конкретным автором в трилогии предельно сокращена: повествование ведется от лица «я», главная героиня носит реальное имя писательницы, сохранены имена близких людей Тове Дитлевсен (конкретного автора). Копенгагенская трилогия – история жизни писательницы, за которой наблюдает читатель, начиная с пятилетнего возраста героини. Учитывая намеренное сокращение автором дистанции между собой и нарратором-героем, а также установку на достоверность описываемых событий, мы приходим к необходимости изображения автором детского сознания. Для автора важно показать героиню ребенком, сохранив (воссоздав) детское сознание. В трилогии

представлен путь героини, который начинается с детства и продолжается во взрослом возрасте. Этим вызвана необходимость обращения к жанру роман воспитания, который и позволяет показать путь героя и его развитие. Отмечает умение Тове Дитлевсен изобразить детское сознание и Хилтон Элс [Хилтон, 2021].

Алисия Фернандеш отмечает, что несмотря на мемуарный характер трилогии, ей «нельзя полностью доверять как биографии Дитлевсен» [Фернандеш, 2021]. Шерилин Хеллберг говорит об игре Тове Дитлевсен «с этой гранью между биографией и вымыслом» [Фернандеш, 2021]. Исследователи в этой связи отмечают автофикциональность трилогии Тове Дитлевсен, которая понимается как «модификация автобиографии» [Судленкова, 2019, с. 176] и представляет собой сочетание «референциальности и вымысла, документальности и художественности» [Левина-Паркер, 2010; Муравьева, 2023; Дубровский, 1979].

Джули Аллен в своей статье пишет, что Тове Дитлевсен, пережив травматичный опыт, решила «столкнуться с ним, переписать и трансформировать его в своих литературных текстах, обнаружив и подарив надежду на то, что раскрытие секретов перед общественностью может привести к принятию и исцелению» [Аллен, 2022]. По мнению исследовательницы, Тове Дитлевсен в своих произведениях «демонстрирует жизненно важную роль литературы, как для читателей, так и для писателей, в документировании, переработке и преодолении травматического опыта» [Аллен, 2022].

В первой части трилогии Тове размышляет не только о своем детстве, но и о детстве, взрослении вообще. Это воплощается в осмыслении феномена детства, в попытке юной героини материализовать это абстрактное понятие, описать его, представить в виде чего-то реального, осязаемого. Изображение детского сознания, поэтапного процесса формирования личности отсылает нас к классическим образцам романа воспитания, например, к трилогии Л. Н. Толстого.

Таким образом, в трилогии Тове Дитлевсен обнаруживаются автофикциональные черты, которые позволяют ей художественно оформить пережитый опыт, продемонстрировать жизненно важную для нее роль литературы.

Обращение к роману воспитания помогает писательнице осмыслить феномен детства, представить читателю детское сознание.

2.2. Стадиальное развитие личности в трилогии Тове Дитлевсен

Как отмечалось, в основе романа воспитания «лежит история стадиального развития личности, чье сущностное становление, как правило, прослеживается с детских (юношеских) лет и связывается с опытом познания окружающей действительности» [Якушева, 2001, с. 148]. Стадиальное развитие представлено в первой части трилогии Тове Дитлевсен «Детство» (1967). В ней мы по главам можем проследить за процессом взросления главной героини: в третьей главе ей «почти шесть лет» [Дитлевсен, 2022, с. 17], в десятой главе – десять лет, в двенадцатой – двенадцать лет, в шестнадцатой – четырнадцать лет. Роман начинается с того, что юной Тове предстоит пойти в школу, а заканчивается после «обряда» конфирмации, который знаменует конец детства и начало взрослой жизни, в которой сразу же придется приступить к работе» [Дитлевсен, 2022, с. 121].

Во второй части трилогии Тове Дитлевсен («Юность», 1967) мы наблюдаем за героиней в течение четырех лет: в начале романа ей четырнадцать лет, она только начинает работать, а в конце – восемнадцать лет, она переехала от родителей, самостоятельно обеспечивает себя и делает первые серьезные шаги в творческой деятельности (публикует стихи в журнале, а после и сборник стихов тиражом 500 экземпляров).

Третья часть трилогии, которая имеет название «Зависимость» (1971), начинается с новости о замужестве Тове, в это время ей двадцать лет, в следующий (и последний) раз мы узнаем о возрасте Тове только в 12 главе – ей уже двадцать пять. Примечательно, что первая часть трилогии отличается фиксацией на возрасте героини, мы видим, как она меняется и точно знаем, сколько времени прошло. «Юность» охватывает самый незначительным по продолжительности период жизни – всего пять лет. Большой по объему, насыщенности и временной протяженности, оказывается третья часть трилогии.

Ключевой чертой романа воспитания является изображение не статичного героя, а «развивающегося, меняющегося в процессе повествования» [Тухтаева,

Джалилова, 2019, с. 705]. Процесс внутреннего становления главной героини наблюдаем в романе «Детство». Если в начале книги юная Тове смиренно перенимает убеждения взрослых: «девочкам нужно просто выйти замуж и родить детей. Они должны быть обеспечены, и больше им нечего ждать и не на что рассчитывать» [Дитлевсен, 2022, с. 14], то дальше она допускает мысль о том, что не хочет выходить замуж, но желает стать матерью: «Как бы мне хотелось держать в руках своего ребенка! Я сама буду его обеспечивать и придумаю для этого все возможное» [Дитлевсен, 2022, с. 109–110]. А в романе «Юность» Тове приходит к мысли, что хочет того же, что и любая девушка ее лет: «Как все прочие молодые девушки, я хочу выйти замуж, родить ребенка и получить свой собственный дом» [Дитлевсен, 2022, с. 163]. Как мы видим, в заключительной части трилогии «Зависимость», Тове удастся выйти замуж, родить ребенка и получить свой собственный дом. В конце книги она счастлива со своим четвертым мужем, мы знаем о трех ее детях.

Исследовательница Лиисамари Сеппяля пишет о трех способах, с помощью которых юная Тове справляется с трудностями: «подражание другим», «прикинуться дурачком», «использовать воображение» [Seppälä, 2021]. Самым эффективным и полезным оказывается третий способ, благодаря которому и происходит оформление ее поэтического таланта.

Интересным образом происходит осознание и принятие своей индивидуальности, уже на исходе детства героиня понимает: «Я отличаюсь от всех девочек в нашем классе, которых наставляет пастор, но меня это не волнует, так как я больше не стараюсь быть на них похожей» [Дитлевсен, 2022, с. 112]. Здесь следует сделать оговорку – семье Тове чужда религиозность: «[и]з национальной церкви вышли», поэтому фигура пастора не является для Тове значимой, ее, в отличие от других одноклассниц, «будет жать гражданская конфирмация» [Дитлевсен, 2022, с. 112]. В «Юности» героиня больше внимания уделяет своему внешнему виду, от этого она кажется себе и окружающим ее молодым людям привлекательнее. В «Зависимости» Тове особенно не беспокоит ее внешний вид, окружающие подчеркивают ее привлекательность, а возлюбленные часто думают,

что не достойны ее, что Тове «красивая и известная», может «заполучить любого» [Дитлевсен, 2023, с. 66].

Таким образом, по романам трилогии мы можем проследить за стадийным развитием личности главной героини. Благодаря обозначению возраста (особенно в первой части трилогии) путь героини представляется во временной перспективе.

2.3. Ключевые образы в трилогии Тове Дитлевсен

Мы можем проследить за тем, как меняется отношение Тове к детству, которое в пять лет связано с тревогой и желанием получить материнскую любовь, в подростковом же возрасте «этого ребенка, который вечно жаждет ее любви и всегда ищет любого ее знака, больше нет» [Дитлевсен, 2022, с. 123]. В «момент» детства оно представляется гробом: «Детство – оно длинное и тесное, как гроб» [Дитлевсен, 2022, с. 34], ассоциируется с неприятным запахом: «Из детства не вырваться, оно липнет к тебе, будто запах» [Дитлевсен, 2022, с. 34], и «[т]олько смерть может освободить от него» [Дитлевсен, 2022, с. 35]. Детство сравнивается с животным: «оно темное и постоянно стонет, как маленькое животное, запертое в подвале и всеми забытое» [Дитлевсен, 2022, с. 38], с дыханием на морозном воздухе, которое «вырывается из горла», «иногда оно слишком слабое, а иногда – слишком сильное» [Дитлевсен, 2022, с. 38]. Детство материализуется: «никогда не бывает в пору. Только когда оно отпадет, как мертвая кожа, о нем можно спокойно рассуждать и говорить будто о пережитой болезни» [Дитлевсен, 2022, с. 38]. Тове размышляет о том, что ее детство не подходит ей, как будто его «сделали для совсем другой девочки, которой оно пришлось бы в самый раз» [Дитлевсен, 2022, с. 41].

Мысли о детстве сменяются размышлениями о будущем, представляющемся Тове чудовищным, могущественным колосом, «который скоро обрушится и раздавит» [Дитлевсен, 2022, с. 101]. Видоизменяется образ детства: оно предстает в сознании героини в виде «изорванного в клочья», «стоит залатать одну дыру, как тут же появляется новая», оно «представляется <...> сейчас светлым, безопасным и счастливым» [Дитлевсен, 2022, с. 106]. Итогом становится мысль: «Я одна в

гостиной моего детства, где когда-то брат заколачивал гвоздь в доску, пока мама пела, а отец читал запрещенную книгу, которая уже много лет не попадалась мне на глаза. Это было так давно, и я думаю, что тогда была очень счастлива, несмотря на мучительное ощущение бесконечности детства» [Дитлевсен, 2022, с. 126]. Эта цитата отсылает нас к началу романа, где в гостиной отец читал книгу, брат Эдвин забивал гвозди в доску, а затем вытягивал их клещами, а мама пела. Тогда, находясь в мучительном детстве, Тове фантазировала о будущем, в котором станет поэтессой, чьи стихи увидит мир; а теперь, прощаясь с детством, она не становится счастливее: теперь уже взросление давит, не обещает ничего светлого и радостного, а детство ощущается самым счастливым временем.

Во второй части трилогии Тове с горечью вспоминает свое «разнообразное и насыщенное событиями детство» и ждет восемнадцатилетия. Ей кажется, что тогда «мир перевернется»: она сможет сменить работу, переехать от родителей и распоряжаться своим временем самостоятельно [Дитлевсен, 2022, с. 14]. Тове вспоминает «о призраке детства – стабильном мастере», за которого ей следовало бы выйти замуж [Дитлевсен, 2022, с. 16]. Ей не нравится слово «стабильный», ведь оно «преграждает путь к светлым мечтам о будущем. Оно серое, словно дождливое небо, через которое не может пробиться ни один жизнерадостный луч солнца» [Дитлевсен, 2022, с. 16–17].

В отличие от первой части трилогии, в «Юности» и «Зависимости» мы не видим размышлений героини о детстве, взрослении и будущем. Во второй и третьей части нет ярких образов, огромное количество которых мы наблюдали в «Детстве». Мы связываем это с особенностями мышления ребенка, который только начинает знакомиться с миром и собой, пытается все проанализировать и очень остро воспринимает мир. Во второй, а особенно в третьей части, Тове больше времени проводит с другими людьми, круг ее общения становится шире, она занята работой, написанием книг, у нее становится меньше времени на анализ своей жизни, на подбор метафор.

Таким образом, в трилогии выделяются ключевые образы, которые передают мироощущение юной героини, пытающейся осмыслить происходящие с ней

процессы. Благодаря своим творческим способностям она переживает сложности, анализируя, описывая, материализуя абстрактные понятия, волнующие ее.

2.4. Пути реализации индивидуальности героини в трилогии Тове

Дитлевсен

Нами уже отмечалось, что «[г]ерой романа [воспитания], взрослея и преодолевая юношеские заблуждения и ошибки, ищет пути реализации своей индивидуальности вопреки враждебным обстоятельствам, чтобы в конечном итоге добиться совершенства и обрести гармонию или “равновесие” с миром – “пусть с оговорками или иронией”» [Рымарь, 2008, с. 218]. Главным путем реализации Тове становятся занятия литературой, стихи, которые являются «единственной отрадой в этом ненадежном, зыбком мире» [Дитлевсен, 2022, с. 83].

Об интересе главной героини к литературе становится известно в начале первой части трилогии («Детство»). Испытывая потребность в материнской любви и внимании, Тове находила спасение в литературе. Она чувствовала себя защищенной, когда «длинные, таинственные слова начинали окутывать [ее] разум, словно укрывая его защитной пленкой» [Дитлевсен, 2022, с. 9]. Роль спасателя для героини выполняет и отец, который приходит успокоить Тове, когда ей снится кошмар, и уходит, «каким-то образом унося с собой [ее] страхи [Дитлевсен, 2022, с. 16]. Примечательно то, что отец (единственный из семьи) также связан с литературой. В окружении людей, связанных с литературным творчеством, Тове чувствует себя в безопасности, а книги дарят ей защиту. Писательство на протяжении всей трилогии помогает Тове справиться с возникающими трудностями, кризисами, дает силы, наполняет жизнь смыслом.

Будучи ребенком, Тове фантазирует о будущем, в котором она станет известным поэтом, а родители и учителя будут гордиться ей.

Несмотря на проблемы с принятием своей индивидуальности, Тове считает себя одаренным ребенком, именно благодаря своему таланту к писательству.

Больше всего Тове хочется иметь человека, которому она «могла бы показать свои стихи и услышать от него похвалу» [Дитлевсен, 2022, с. 83]. Стихи – самое

уязвимое место Тове. Ее не обижает, когда ее называют странной и смеются, не обижают негативные комментарии о ее внешности, но всегда ранят слова, которые окружающие взрослые говорят о ее творчестве.

В «Детстве» стихи для Тове являются «единственной отрадой в этом ненадежном, зыбком мире» [Дитлевсен, 2022, с. 83].

Когда Тове впервые показывает свои стихи «разбирающемуся» человеку, она «попада[ет] в совершенно новый пласт бытия», ей кажется, что альбом – «это трепещущая, живая часть [ее] самой, которую можно уничтожить одним-единственным безжалостным ранящим словом» [Дитлевсен, 2022, с. 115].

Когда редактор говорит Тове, что она еще слишком юна, и просит прийти через пару лет, Тове начинает считать свои стихи никчемными. Это «смертельное разочарование» становится причиной продолжительного перерыва в писательстве. В конечном итоге Тове решает, что продолжит писать, даже если ее стихи никому не интересны, ведь они «приглушают страдания и тоску» в ее сердце [Дитлевсен, 2022, с. 118].

Во второй части трилогии Тове встречается с трудностями взрослой жизни, которые на время отодвигают ее занятия литературой на второй план. Но она по-прежнему считает литературное творчество лучшим явлением в мире. Как отмечает Лийсамари Сеппяля, «Тове мечтает о мире, где люди читают и пишут» [Seppälä, 2022], она хочет говорить с людьми о книгах и считает, что «в жизни должно быть что-то большее, чем работа» [Seppälä, 2022].

Примечательно, что первый мужчина, к которому у Тове возникают романтические чувства, также интересуется литературой. У него большая библиотека, богатый читательский опыт, который и способствует тому, что Тове открывает ему секрет о своем увлечении и показывает стихи. Для Тове важна его оценка. Когда он говорит ей, что у нее есть потенциал и однажды она станет поэтом, Тове «накрывает волной счастья» [Дитлевсен, 2022, с. 30].

Со временем Тове учится отличать хорошие стихи от плохих и пишет стих, который, как ей кажется, является «настоящим стихотворением» [Дитлевсен, 2022, с. 44]. Она пишет этот стих, оставшись наедине с собой. Именно это является

важным условием для ее развития. Впоследствии единение с собой становится обязательной составляющей взаимодействия Тове с миром.

Пережитые эмоции Тове переносит в творчество. Так, после встречи с парнем, чьи прикосновения во время танца приносят ей удовольствие (впервые), Тове пишет стихотворение «Моему мертвому ребенку», которое станет первым опубликованным стихотворением Тове.

Если в «Детстве» для Тове было важно писать, даже если ее стихи никто не прочитает и не оценит, то в «Юности» она признается себе, что хочет, чтобы люди, разбирающиеся в поэзии, читали ее стихи и радовались. Она не может объяснить себе, почему она этого хочет, но это то, к чему она идет «потайными и хитрыми путями» [Дитлевсен, 2022, с. 88].

Литература по-прежнему является главным и определяющим делом жизни Тове. Размышляя о будущем муже, Тове приходит к мысли, что главным, обязательным является условие – «любить поэзию и быть осведомленным, чтобы посоветовать, как поступить с моими стихами» [Дитлевсен, 2022, с. 108–109].

Когда Тове получает два экземпляра журнала, в которых опубликовано ее стихотворение, она снова ощущает боль от того, что «рядом нет ни одного человека, который мог бы разделить [с ней] это невероятное ощущение» [Дитлевсен, 2022, с. 146]. После публикации стихотворения она ощущает себя по-новому: «я больше не та, что прежде. Мое имя напечатали. Я больше не безызвестна» [Дитлевсен, 2022, с. 147].

Вполне естественным оказывается то, что Тове выбирает в спутники жизни редактора, который помогает ей в ее творчестве.

Литературные успехи становятся для Тове источником счастья. Вершиной его во второй части трилогии является публикация сборника стихов, которая стала возможна благодаря редактору Вигго Ф. (который станет впоследствии ее мужем). Когда Тове держит свою книгу в руках, она испытывает «неземное счастье, не похожее ни на что из того, что <...> испытывала раньше» [Дитлевсен, 2022, с. 167]. Книга – материальное воплощение и признание ее творчества, она будет существовать вне зависимости от обстоятельств и дальнейшего развития жизни.

В заключительной части трилогии Тове занимается написанием своего первого романа. Литература по-прежнему остается главным источником счастья: «Самое важное – я счастлива, когда пишу» [Дитлевсен, 2023, с. 10].

Тове не чувствует себя комфортно среди известных писателей, которые обсуждают свои книги и «зачитывают свои только что сочиненные стихотворения», для Тове, как и в детстве, писательство – «нечто потаенное и запретное, постыдное; нечто, что ты делаешь в укромном уголке и только когда никто не видит» [Дитлевсен, 2023, с. 14–15].

Жизнь Тове наполняется смыслом и обретает краски, когда ей предлагают стать председателем «Клуба молодых художников». Работа над романом заставляет Тове забыть обо всем. Она хочет назвать его «Обидели ребенка» [Дитлевсен, 2023, с. 24]. Примечательно, что первое опубликованное стихотворение Тове называлось «Моему мертвому ребенку», а первый роман, о котором мы узнаем в третьей части, – «Обидели ребенка». Оба произведения, по-видимому, связаны с детством, значимым и определяющим периодом для героини.

Когда Тове показывает готовый роман мужу, они снова становятся близки. Ей становятся безразличны планы развестись, она забывает о негативных моментах в их отношениях. Ее творчество – это то, что связывает ее с мужем, скрепляет их брак.

Проживая в пансионате и испытывая нужду в средствах, Тове активно начинает продавать свои произведения и – наконец – зарабатывать с помощью своего таланта.

Публикация романа и положительные рецензии делают Тове счастливой даже в непростое для нее время.

Писательская работа идет активно, скоро Тове начинает работу над вторым романом, сдает рукопись поэтического сборника «Малый мир». Ее новый возлюбленный тоже любит литературу, много читает и интересуется ее творчеством. Он и подсказывает название поэтического сборника.

Потом мы узнаем о законченной рукописи «Улицы моего детства». Закончив писать, Тове чувствует пустоту внутри, которую нечем заполнить. Она признается: «наслаждаться жизнью я могу, только когда пишу» [Дитлевсен, 2023, с. 69].

Когда Тове читает статью, в которой автор «разносит» ее книгу, она расстроена и плачет так, «словно скончался кто-то из близких родственников» [Дитлевсен, 2023, с. 76].

Тове оставляет литературу на продолжительное время только во время своей сильной зависимости, когда она не может думать ни о чем, кроме обезболивающего.

Даже испытывая мучения, Тове задумывает роман, который будет называться «Ради ребенка» (текст снова тематически связан с детством). Предложения рождаются в ее голове, но она не может найти в себе силы, чтобы встать и приступить к работе. Зависимость вытесняет все из ее жизни. Когда ей становится немного легче, она садится за машинку и начинает работать. Но только теперь пишется «не так легко и бегло, как обычно, мысли сложно собрать воедино» [Дитлевсен, 2023, с. 127]. Печатная машинка становится единственной оставшейся надеждой «в этом все более незащищенном мире» [Дитлевсен, 2023, с. 132].

Прежнюю легкость Тове начинает испытывать только с помощью успокоительных, которые дают ей силы вернуться к писательству, хоть и на время. За это время Тове заканчивает роман, а после испытывает «неясную печаль от того, что роман больше не будет занимать <...> мысли» [Дитлевсен, 2023, с. 147].

После длительного времени зависимости и лечения в больнице, Тове, снова приняв успокоительное, записывает первые строки стихотворения, над которым давно хотела поработать. Стихи удаются.

Продолжая борьбу с зависимостью, но периодически проигрывая, Тове все-таки приходит к ремиссии и снова начинает писать.

Получается, что писательство с самого детства является для Тове спасающим ремеслом. Вне зависимости от места пребывания, рода занятий, она пишет, развивает свой талант. Значительный перерыв наступает только во времена тяжелой зависимости, когда она теряет всякую связь с реальностью и

окружающими людьми, начинает испытывать нестерпимую боль и буквально умирает на глазах своих близких. Тове начинает свою писательскую деятельность со стихотворений, потом публикует сборник, дальше переходит к романам и рассказам. Конечно, на протяжении всего ее жизненного и творческого пути рядом с ней оказываются люди, которые помогают ей и оказывают помощь и поддержку.

Таким образом, путем реализации индивидуальности Тове оказываются занятия литературой. Мы можем проследить за развитием ее творческих способностей, за путем ее становления. В детстве она начинает писать стихи, потом переходит к малым и крупным прозаическим формам. С самого начала своего творческого пути она знает, что хочет стать известным поэтом, что литература будет делом ее жизни.

2.5. Черты романа инициации в трилогии Тове Дитлевсен

Нами уже отмечалось, что проза инициации представляет собой повествование о посвящении во взрослую жизнь, ритуале перехода от детства к юности и зрелости, переживании первого опыта. Переживание «первого опыта» мы обнаруживаем в романе «Детство», который является первой частью «копенгагенской трилогии», где читатель наблюдает за героиней в течение девяти лет (с шести до четырнадцати лет включительно). За это время ей удается приобрести разнообразный опыт: она ощущает на себе физиологические аспекты взросления: «детство причиняет боль», когда начинают расти кости, с приходом менструации «детство запахло кровью» [Дитлевсен, 2022, с. 40]; переживает смерть бабушки, которая была для нее важной фигурой; открывает сложность и неоднозначность мира; приобретает самостоятельность. Кроме того, переживание героиней «первого опыта» мы находим в последующих частях трилогии: публикация первого стихотворения, издание первого сборника и написание первого романа. Отмечается значимость этих событий, они меняют жизнь Тове, она ощущает себя по-новому. Из этих событий в том числе складывается творческая самооценка Тове, признание своей значимости как поэтессы и писательницы.

Благодаря четкому разделению описания процесса взросления героини на главы, мы можем проследить, «какой опыт приобрел герой в том или ином эпизоде жизни и как этот опыт сказался в общей сумме результатов его воспитания» [Шалимова, 2017, с. 164].

В романе инициации повествование «сосредоточено на моменте достижения зрелости» [Адельгейм, 2004, с. 441], а «сюжетообразующей основой <...> являются такие категории, как поиск, взросление, осознание собственной идентичности <...>» [Шалимова, 2022, с. 3801]. В этой связи примечательно, что заканчивается роман «Детство» вскоре после того, как героиня проходит «обряд» конфирмации, который знаменует собой переход от детства к юности: обучение в школе подходит к концу, и теперь ей нужно приобретать самостоятельность, искать «свое» место.

По наблюдению исследователей жанра, «[г]лавный герой романа инициации – это особенный ребенок. Он либо одарен, либо чувствует себя совершенно никчемным» [Прудюс, Шалимова, 2024, с. 763]. Героиня романа Тове Дитлевсен сочетает в себе «одаренность» и ощущение собственной «никчемности». Юная Тове страдает от недостатка материнской любви: «отношения с ней – тесные, мучительные и тревожные, и <...> постоянно приходится выискивать хоть один знак любви» [Дитлевсен, 2022, с. 17]; смотрит на себя сквозь призму восприятия окружающих ее взрослых: «Эдвин говорит, что меня будут часто колотить в школе, оттого что я такая странная» [Дитлевсен, 2022, с. 18]; боится стать покинутой: «я начинаю бояться потерять нашу драгоценную дружбу» [Дитлевсен, 2022, с. 48]. Но в то же время Тове одарена талантом сочинительства: с самого детства она пишет стихи, и это позволяет ей не сомневаться в том, что ребенком она «была одаренным» [Дитлевсен, 2022, с. 70]. Стихи являются «единственной отрадой» Тове «в этом ненадежном, зыбком мире» [Дитлевсен, 2022, с. 83].

Для романа инициации характерно сведение роли второстепенных персонажей «к функции, которую они выполняют для героя» [Прудюс, Шалимова, 2024, с. 765]. Так, второстепенные персонажи трилогии, представленные через призму восприятия Тове, тоже редуцированы до функций, которые они выполняют в рассказе о судьбе героини-рассказчицы. Конечно, наибольшее влияние

оказывают на нее члены семьи, в особенности мама, внимания и любви которой ищет Тове.

Важную роль в романе инициации, как и в романе воспитания, играет образ нарратора. Несмотря на достаточно высокую степень идентификации с героем, он занимает позицию «внезаходимости» по отношению к последнему, которая позволяет рассказчику «целенаправленно структурировать образ героя и историю его жизни в контексте исторической действительности, все эпизоды которой должны служить его творческой задаче» [Рымарь, 2008, с. 218]. Повествование ведется от лица «я», Дитлевсен конструирует точку зрения ребенка, затем подростка, а затем и взрослого человека для того, чтобы рассказчица смогла поведать о своем опыте в продолжительном временном диапазоне (при этом она то и дело соотносит события и впечатления детства со своим «взрослым» настоящим).

В трилогии мы находим события, которые выполняют по отношению к героине иницирующую роль. В первой части это обряд конфирмации, знаменующий собой переход от детства к взрослой жизни, в которой героине нужно приобретать самостоятельность, начинать работать и думать о будущем. Своеобразным актом инициации мы можем считать продолжительную зависимость Тове, о которой мы узнаем в третьей части трилогии.

Исследователи жанра выделяют три этапа, через которые должен пройти герой романа инициации: «сегрегация», «транзигция», «инкорпорация» [Шалимова, 2014, с. 267]. Под сегрегацией понимается «отделение посвящаемого от старого окружения и разрыв с прошлой жизнью». В третьей части трилогии Тове отдаляется от своих близких, уходит от своего мужа, когда начинается ее зависимость. На самой последней стадии она оказывается замкнутой в пределах своей комнаты, предельно сокращается круг людей, с которыми она взаимодействует. В этот период она теряет связь с реальностью, отделяется от мира, находится в пограничном состоянии. Лийсамари Сеппяля предполагает, что зависимость Тове связана с ее детством и с травмирующими отношениями с матерью. По ее мнению, Тове не может «полюбить себя и найти покой, счастье или даже удовлетворение», даже славы и популярности оказывается недостаточно

[Seppälä, 2022]. Транзицией (лиминацией) – промежуточным состоянием, реализующим посвящение – выступает в романе борьба Тове с зависимостью, путь, который она проходит в попытках совладать с собой. Преодоление зависимости оказывается сложным периодом для Тове, справиться с ним она может только благодаря помощи окружающих, в особенности Виктора. Инкорпорацией (агрегацией) – последующим включением индивида в жизнь общества в новом качестве – является преодоление зависимости и начало новой жизни, в которой Тове может противостоять наваждениям. Примечательно, что на последнем этапе меняется физическое место пребывания Тове: она с семьей переезжает из Копенгагена в Биркерёд.

Отличительной особенностью романа инициации, по сравнению с романом воспитания, по мнению Н.С. Шалимовой, является проявление динамической личности в действии, «пройти посвящение – значит проявить себя сильной, цельной, зрелой личностью, пережившей *экзистенциальный переворот*» [Шалимова, 2014, с. 267]. Это же мы видим в последней части трилогии Тове Дитлевсен, в акте преодоления героиней зависимости, пусть и происходит преодоление во многом благодаря сторонней помощи.

Таким образом, в трилогии Тове Дитлевсен обнаруживаются ключевые черты поэтики романа инициации: рассказ о «посвящении» во взрослую жизнь, о «ритуале» перехода от детства к юности, а затем к зрелости, о переживании «первого опыта». Сюжетообразующими элементами в трилогии становятся категории взросления, напряженного поиска себя и самоидентификации. Главным героем, согласно законам жанра, является особенный ребенок, а второстепенные персонажи выполняют «служебные» функции.

2.6. Роль второстепенных персонажей в трилогии Тове Дитлевсен

В. Н. Пашигорев считает, что второстепенные персонажи романа воспитания группируются вокруг главного героя и выступают в роли своеобразных катализаторов его воспитательного процесса. Кроме того, Т. Н. Токарева отмечает в этой связи подчеркнутую «роль наставников, учителей жизни, способствующих

духовному развитию героя» [Токарева, 2011, с. 95]. Исследователи жанра романа инициации подчеркивают характерное для жанра сведение роли второстепенных персонажей «к функции, которую они выполняют для героя» [Прудюс, Шалимова, 2024, с. 765]. Так, второстепенные персонажи трилогии Тове Дитлевсен, представленные через призму восприятия Тове, тоже редуцированы до функций, которые они выполняют в рассказе о судьбе героини-рассказчицы. В «Детстве» наибольшее влияние на героиню оказывает семья, в особенности мама, любви и внимания которой жаждет юная Тове.

Кроме того, значимой является для юной Тове фигура отца, который оказывается связан с литературой. «Он мечтал писать, и эта мечта никогда его не оставляла» [Дитлевсен, 2022, с. 23]. «Все мои детские книги были от него, и на мое пятилетие он подарил мне чудесное издание сказок братьев Гримм, без которых мое детство было бы серым, грустным и убогим» [Дитлевсен, 2022, с. 27]. Именно отцу Тове впервые признается, что хочет стать поэтом, но он говорит ей, что «девушка не может быть поэтом» [Дитлевсен, 2022, с. 27]. После этих слов и сопровождающего их смеха матери и брата, Тове «покаялась больше никогда не делиться своими мечтами с кем бы то ни было и пронесла это обещание через всё детство» [Дитлевсен, 2022, с. 27].

Оказывает сильное влияние на Тове брат Эдвин, мнение и оценка которого оказываются для юной героини чрезвычайно важными. Сильным ударом становится для Тове смех брата над стихами в ее альбоме. Она испытывает боль и обиду, кричит Эдвину, что ненавидит его за это. Он смеется над стихами, потому что то, что в них написано – ложь. Несмотря на боль, которую причинил Тове смех брата, после этой истории они стали ближе, Эдвин открыл Тове свои чувства, поделился своими горестными мыслями.

По мере взросления Тове мнение ее семьи становится для героини второстепенным. Уже в «Юности» Тове оказывается подвержена влиянию окружающих ее молодых людей, она зависит от мнения своей подруги Рут, чьей дружбы боится лишиться. Особенно значимыми оказываются люди, которые так или иначе могут оценить ее творчество. В особенности знакомый Тове Херре Круг,

к которому она приходит в гости, общается с ним, берет у него книги, а потом и показывает ему свои стихи.

В этот период для Тове становятся важны ее привлекательность, внешний вид, она переживает о том, что не сможет никому понравиться, жаждет чувств.

Мы видим, как Тове раскрывается в любовных отношениях. Мы наблюдаем за ней, когда у нее зарождаются чувства к Херре Крогу, когда начинаются ее отношения с Херре Йенсенем, с Эрлингом, с Вигго Ф. В этих отношениях она ищет и познает себя. Ее спутники так или иначе влияют на нее, помогают. Значимой фигурой здесь оказывается Вигго Ф., с помощью которого Тове начинает публиковать свои произведения.

В «Зависимости» наибольшее влияние оказывают на Тове мужчины, с которыми она пытается строить отношения. В первую очередь это Вигго Ф., муж героини, содействующий ей в творческом развитии. Меняется героиня в отношениях с Питом, следующих после расставания с Вигго Ф. Значительное влияние оказывает на Тове Эббе и отношения с ним, наполненные любовью и позволяющие Тове стать матерью. Далее появляется Карл, виновник развивающейся зависимости Тове, практически беспрекословно исполняющий ее желания. А в конце Тове встречает Виктора, свою любовь с первого взгляда, – именно он помогает ей избавиться от зависимости.

Таким образом, в центре трилогии находится Тове, за развитием и становлением которой мы наблюдаем. Второстепенные персонажи всегда изображаются в связи с Тове. Мы можем проследить за тем, как они влияют на нее, как она раскрывается во взаимоотношениях с ними. В детстве это семья, а потом окружающие ее друзья, коллеги, любовники.

2.7. Исторический фон повествования

М. М. Бахтин пишет о том, что герой романа воспитания «становится вместе с миром, отражает в себе становление самого мира» [Бахтин, 1986, с. 213]. В этой связи подчеркивается важность исторического времени «с его необходимостью, с

его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью» [Бахтин, 1986, 213].

Исторический фон занимает значительное место в трилогии Тове Дитлевсен. Например, из четвертой главы «Детства» мы узнаем, что Тове родилась в год окончания Первой Мировой войны, а ее брат в ее начале. На время, о котором повествуется во второй части трилогии, приходится Вторая Мировая война.

Из 5 главы «Юности» мы узнаем, что в Германии к власти пришел А. Гитлер. Здесь же мы можем увидеть реакцию людей: «[о]тец считает, что реакционеры одержали победу и немцы не заслуживают лучшей участи, так как сами избрали его. Херре Крог называет это катастрофой для всего мира и пребывает в мрачном и подавленном настроении, как будто у него личное горе. Хозяйки в пансионате ликуют и говорят, что если бы Стаунинг был как Гитлер, то мы не страдали бы от безработицы <...>» [Дитлевсен, 2022, с. 32]. Тове перенимает убеждения окружающих и испытывает страх. Она «[н]апугана тем, что морской вал из огромного мирового океана может полностью опрокинуть [ее] маленькую хрупкую лодку» [Дитлевсен, 2022, с. 33]. На работе Тове хозяйки читают газету, в которой «пишут всю правду о Гитлере, который, наверное, спасет Европу и сотворит своего рода рай для нас всех» [Дитлевсен, 2022, с. 34]. Тове хочется от этого сбежать.

Исторические события оказывают прямое влияние на жизнь Тове. Читая газету, она приходит к мысли, что «с приходом Гитлера к власти» Херре Крог «просто потерял к [ней] всякий интерес, и снова содрогается [ее] маленькая лодка от потаенного страха быть опрокинутой» [Дитлевсен 2022, с. 38].

Хозяйкой квартиры, у которой Тове снимает комнату, оказывается поклонницей Гитлера. В гостиной у нее висит большой портрет Гитлера, а сама она верит, что однажды он «будет править всем миром» [Дитлевсен, 2022, с. 117]. Хозяйка состоит в национал-социалистической немецкой рабочей партии и предлагает Тове присоединиться, но героиня отказывается, объясняя это тем, что не разбирается в политике. Занимаясь в своей комнате, Тове не может никуда спрятаться от речей Гитлера: «Гитлер ревет сквозь стены, словно он стоит рядом [с ней]», Тове отказывается от кофе, потому что не хочет сидеть под портретом

Гитлера, ей «[к]ажется, что он заметит [ее] и найдет способ раздавить» [Дитлевсен, 2022, с. 120]. Его речи заполняют собой всё пространство, он говорит в них об Австрии. Снова исторические события оказываются сопряжены с частной жизнью Тове: «На следующий день я приступаю к работе в Валютном центре наборщицей текста, а Гитлер нападает на Австрию» [Дитлевсен, 2022, с. 120]. Через время Тове выселяют из комнаты. Хозяйка объясняет это тем, что «стало известно <...>, что [Тове] занимается конспиративной деятельностью» [Дитлевсен, 2022, с. 145].

Ситуация в мире ухудшается, люди боятся начала Второй мировой войны, Тове охватывает «странное предчувствие, что он [сборник] никогда не будет напечатан, если разразится мировая война» [Дитлевсен, 2022, с. 160].

Все вокруг обсуждают опасность Второй мировой войны, «[н]еожиданно это становится фактом. Англия объявляет Германии войну» [Дитлевсен, 2022, с. 165]. Гитлер становится мифом, связанным с ужасом, паникой. Кроме того, происходит раскол общества на две группы, усиливающий всеобщую озабоченность происходящим. Тове следит за новостями, ей кажется, что после начала войны всё изменится. Но этого не происходит, «уже на следующий день ясно, что жизнь продолжается как ни в чем не бывало» [Дитлевсен, 2022, с. 165]. Внешняя сторона жизни остается неизменной.

В «Зависимости» исторический фон становится менее значимым. Конфликт переходит во внутренний мир Тове, к внешним обстоятельствам она равнодушна, все ее мысли в определенный промежуток времени всецело занимает зависимость. Тове не интересует политика, происходящие события не беспокоят ее: «Возможно, я заразилась от отца отвращением к богу, королю и отечеству, но я не в состоянии ненавидеть немецких солдат, марширующих по улицам. Я слишком занята собственной жизнью, собственным зыбким будущим, чтобы быть еще и патриоткой» [Дитлевсен, 2023, с. 36]. Далее мы узнаем о том, что Дания находится под оккупацией Германии, раздаются воздушные сигналы тревоги, всем приходится укрываться в бомбоубежище. Удивительной кажется обыденность происходящего: «[м]ы переносим кровать Хэлле в бомбоубежище – она никогда

от этого не просыпается» [Дитлевсен, 2023, с. 91]. Ничего не меняется после окончания Второй Мировой войны.

Таким образом, исторический фон оказывается значимым в трилогии Тове Дитлевсен, поскольку он дополняет картину жизни Тове, вписывает ее в культурно-исторический контекст, позволяет автору задать установку на достоверность описываемых событий.

Кроме того, подробное описание общественно-политической жизни датского общества того времени с одной стороны, и равнодушие, с которым Тове относится к происходящему – с другой, позволяет автору подчеркнуть происходящий на протяжении всей трилогии внутренний конфликт героини, который усиливается и усложняется в «Зависимости», и даже такое значимое событие, как Вторая Мировая война, оказывается за пределами мыслей и чувств Тове.

Заключение

М. М. Бахтин в своей классификации романа воспитания выделяет пять типов (см. 1.1.3). Согласно его типологии, трилогия Тове Дитлевсен будет относиться к пятому типу романа становления, самому существенному, по мнению исследователя. В произведениях, относящихся к данному типу, становление героя дается в неразрывной связи с историческим становлением. Становление это совершается в реальном историческом времени «с его необходимостью, с его полнотой, с его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью» [Бахтин, 1986, с. 213]. Если в других типах становление героя «происходило на неподвижном фоне мира, готового и в основном вполне прочного», то в романах пятого типа становление героя носит иной характер [Бахтин, 1986, с. 213]. Герой становится «вместе с миром, отражает в себе историческое становление самого мира» [Бахтин, 1986, с. 213]. Герой принужден становиться новым, меняться вместе с устоями мира. В таком романе, по мнению Бахтина, «во весь рост встанут проблемы действительности и возможности человека, свободы и необходимости и проблема творческой инициативности» [Бахтин, 1986, с. 213]. В этой связи отметим важность исторического контекста в трилогии Тове Дитлевсен: героиня рождается в год окончания Первой Мировой войны, переживает Вторую Мировую войну и оккупацию Дании, окружающие ее люди оказываются вписанными в политический контекст того времени (демократическая партия, членом которой является отец Тове; разговоры о политике значимых взрослых вокруг Тове и др.). Важно отметить, что Тове Дитлевсен искажает биографический факт в своем романе для увеличения значимости исторических событий, которые являются фоном повествования. Она пишет, что центральная героиня, Тове, родилась в год окончания Первой Мировой войны (1918), хотя сама Тове Дитлевсен (автор) родилась в 1917 году.

С другой стороны, значимым оказывается исторический контекст, в котором приходилось существовать женщине-поэту. Во времена своего становления как писательницы Тове-женщина не могла считаться достойным поэтом, об этом сообщает юной героине ее отец, когда она признается ему в своем желании писать.

В данном случае важна историческая обусловленность: Тове Дитлевсен не признавалась мужчинами-писателями своего времени, постоянно сталкивалась с сопротивлением и с нежеланием современников признать ее талант, право на публикации и награды.

Согласно классификации, основанной на типе героя, которую предлагает И. А. Влодавская, трилогия Тове Дитлевсен относится к роману воспитания о героине-художнице, поскольку делом жизни главной героини является литература: сначала поэзия, а потом малые и крупные прозаические формы.

Итак, как жанр роман воспитания начинает существовать во второй половине XVIII века. Оформление жанра связывается с социально-историческими изменениями и с возникновением нового образа человека, который понимается как личность, обладающая индивидуальностью.

В центре романа воспитания находится внутренняя жизнь героя, его постепенное формирование и становление как личности. Кроме того, в основе романа воспитания лежит история стадийного развития личности, чье сущностное становление представляется во временной перспективе и согласовывается с опытом познания окружающей действительности. Ключевой чертой жанра является изображение не статичного героя, а развивающегося, меняющегося в процессе повествования. Он ищет пути реализации своей индивидуальности вопреки враждебным обстоятельствам, чтобы в конечном итоге добиться совершенства и обрести гармонию с миром. Автор романа воспитания занимает по отношению к герою позицию вневходимости, которая позволяет ему целенаправленно структурировать образ героя и историю его жизни в контексте исторической действительности.

Доминантные черты романа воспитания обнаруживаются в «копенгагенской трилогии» Тове Дитлевсен: изображение стадийного развития личности, представленного во временной перспективе (с детских лет до периода зрелости); поиск пути реализации индивидуальности героини, которым оказывается писательство, воссоздание творческого пути, с присущими ему кризисами и успехами; исторический контекст, выступающий фоном развития героини. Он

дополняет картину жизни Тове, вписывает ее в культурно-исторический контекст, позволяет автору задать установку на достоверность описываемых событий. Кроме того, подробное описание общественно-политической жизни датского общества того времени с одной стороны, и равнодушие, с которым Тове относится к происходящему – с другой, позволяет автору подчеркнуть происходящий на протяжении всей трилогии внутренний конфликт героини, который усиливается и усложняется в «Зависимости», и даже такое значимое событие, как Вторая Мировая война, оказывается за пределами мыслей и чувств Тове.

Помимо ключевых черт классического романа воспитания, в «копенгагенской трилогии» Тове Дитлевсен прослеживается влияние поэтики романа инициации, который начинает свое существование во второй половине XX века: рассказ о «посвящении» во взрослую жизнь, о «ритуале» перехода от детства к юности, а затем к зрелости, о переживании «первого опыта». Сюжетообразующими элементами в трилогии становятся категории взросления, напряженного поиска себя и самоидентификации. Главным героем, согласно законам жанра, является особенный ребенок, а второстепенные персонажи выполняют «служебные» функции, – они всегда изображаются в связи с Тове, раскрывают и дополняют ее образ. Кроме того, проявляются в трилогии и автофикциональные черты, которые позволяют автору художественно оформить пережитый опыт и продемонстрировать жизненно важную для нее роль литературы.

Таким образом, в ходе исследования были систематизированы теоретические сведения о поэтике романа воспитания: время возникновения жанра, жанровое своеобразие, особенности западноевропейского романа воспитания XX века, классификации исследователей. На основе теоретических сведений была проанализирована «копенгагенская трилогия» Тове Дитлевсен – были обнаружены и описаны черты поэтики романа воспитания (и романа инициации – как инвариантной формы романа воспитания XX века) и разработаны уроки в рамках литературоведческого курса по выбору для обучающихся профильного 11 класса (см. Приложение).

Список использованных источников

1. Дитлевсен Т. Детство; пер. А. Рахманько. М.: No Kidding Press, 2022. 128 с.
2. Дитлевсен Т. Юность; пер. А. Рахманько. М.: No Kidding Press, 2022. 168 с.
3. Дитлевсен Т. Зависимость; пер. А. Рахманько, под ред. О. Дергачевой. М.: No Kidding Press, 2023. 192 с.
4. Адельгейм И. Е. «Всякое детство есть некая подвижная правда...»: проза инициации в молодой польской литературе конца XX – начала XXI века // Славянский вестник. М.: МАКС Пресс, 2004. №2. С. 441–453.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
6. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1986. С. 199–249.
7. Бахтин М. М. Роман просвещения и его значение в истории реализма // Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 423 с.
8. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Л.: «Художественная литература», 1973. 565 с.
9. Владовская И. А. Два портрета художников в юности // Проблема метода и поэтики в зарубежной литературе XIX–XX вв. Пермь. 1987. С. 33–55.
10. Детская книга как социальная институция: механизмы социализирующего воздействия на читателя // Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 г.) / отв. ред. А. Н. Садриева. Нижний Тагил: Садриева Анастасия Николаевна, 2019. 288 с. С. 65–74.
11. Краснощекова Е. А. Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2008. 480 с.
12. Кунцевич А. Ю. Социокультурные основания романа воспитания как жанровой парадигмы XVIII–XIX вв. // Современные проблемы филологии и методики

- преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / Под ред. Е.М. Шастиной, В.М. Панфиловой. Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2019. 359 с. С. 188–191.
13. Левина-Паркер М. Введение в самосочинение: autofiction. Новое литературное обозрение (НЛО). 2010. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html> (дата обращения: 09.06.24).
14. Муравьева Л. Е. Критика и вымысел: опыт автофикшна. Серж Дубровский и Реймон Федерман / Л.Е. Муравьева // Вопросы литературы. 2023. №1. С. 63–83.
15. Пашигорев В. Н. Роман просвещения в немецкой литературе XVIII–XX веков. Саратов: Издательство Сарат. Университет, 1993. 144 с.
16. Плужникова Ю. А. «Роман воспитания» в трактовке современных отечественных и зарубежных исследователей // Modern Science. 2022. № 5–1. С. 350–355.
17. Прудюс И. Г., Шалимова Н. С. Черты романа инициации в биографическом графическом романе Пьера Кристена и Себастьяна Вердые «Оруэлл» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №3. С. 762–767.
18. Рахманько А. «Детство», «Юность», «Зависимость»: почему про Тове Дитлевсен вспомнили только сейчас. 2021. URL: <https://bookmatejournal.livejournal.com/92375.html> (дата обращения: 28.05.2024).
19. Рымарь Н. Т. Роман воспитания // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 218–219.
20. Садриева А. Н. Трансформация западноевропейского романа воспитания в культурном контексте современности. Автореферат диссертации. канд. культурологии: 24.00.01. Екатеринбург, 2007. 22 с.
21. Судленкова О. А. Вымышленная автобиография Пенелопы Лайвли // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. Минск: МГЛУ, 2019. No 1(98). С. 176–181.

- 22.Теличко А. В. Трансформация жанра «роман становления» в творчестве Г. Майринка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. №8. С. 151–156.
- 23.Токарева Т. Н. Традиции романа воспитания в советской литературе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. №1. С. 93–97.
- 24.Тухтаева Ф. И., Джалилова З.Б. Черты и жанровые особенности романа воспитания // Мировая наука. 2019. №5 (26). С. 705–708.
- 25.Шааев Ш. Р. Черты романа воспитания в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. №2. С. 444–448.
- 26.Шалимова Н. С. Жанровая атрибуция романа инициации на примере произведения Д. Тартт «Щегол» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. №1 (39). С. 163–166.
- 27.Шалимова Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. №12. С. 3800–3803.
- 28.Шалимова Н. С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. №4 (30). С. 265–268.
- 29.Якушева Г. В. Воспитания роман // Литературная энциклопедия терминов и понятий / [гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин]. М.: Интелвак, 2008. С. 148–149.
- 30.Allen J. Tove Ditlevsen's Witness of Trauma as a Source of Hope. 2022. URL: <https://www.mdpi.com/2076-0787/11/5/122> (дата обращения: 28.05.2024).
- 31.Bruford W. The German Tradition of Self-Cultivation. 'Bildung 'from Humboldt to Thomas Mann. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. 290 p.
- 32.Doubrovsky S. L'initiative aux maux: écrire sa psychanalyse (1979) // Cahiers Confrontation. Parcours critique. 1980a. № 13. P. 165–201.
- 33.Esselborn-Krumbiegel H. Der «Held» im Roman: Formen des dt. Entwicklungsromans im frühen 20. Jh. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. 211 p.

34. Fernandes A. Tove Ditlevsen: Why it's time to discover Denmark's most famous literary outsider. 2021. URL: <https://www.penguin.co.uk/articles/2021/01/tove-ditlevsen-copenhagen-trilogy-autofiction-modern-classic> (дата обращения: 28.05.2024).
35. Hilton A. Tove Ditlevsen's Art of Estrangement. 2021. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2021/02/15/tove-ditlevsens-art-of-estrangement> (дата обращения: 28.05.2024)
36. Gončarovs drei Romane – eine Trilogie? München: Sagner Signatur, 1991. 100 p.
37. Jacobs J., Krause M. Der deutsche Bildungsroman: Gattungsgeschichte vom 18. bis zum 20. Jh. München: Verlag C.H. Beck, 1989. 246 p.
38. Rothe H. Gontscharow. Oblomow, in: Bodo Zelinsky (Hrsg.), Der russische Roman. Düsseldorf: Verlag Otto Sagner, 1979. P. 111–133.
39. Saariluoma L. Erzählstruktur und Bildungsroman Wielands "Geschichte des Agathon" Goethes "Wilhelm Meisters Lehrjahre". Würzburg: Max Niemeyer Verlag, 2004. 348 p.
40. Seppälä L. Tove Ditlevsen: Aikuisuus. Maailmankirjat: käänöskirjallisuuden verkkolehti. 2022. URL: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/82946> (дата обращения: 28.05.2024).
41. Seppälä, L. Tove Ditlevsen: Lapsuus. Maailmankirjat: käänöskirjallisuuden verkkolehti. 2021. URL: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/77154> (дата обращения: 28.05.2024).
42. Seppälä, L. Tove Ditlevsen: Nuoruus. Maailmankirjat: käänöskirjallisuuden verkkolehti. 2022. URL: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/79577> (дата обращения: 28.05.2024).
43. Swales V. Der deutsche Bildungsroman in komparatistischer Sicht // Akten des VI. Internationalen Germanisten-Kongresses Basel 1980, Teil 3, Hrsg. Von Heinz Rupp und Hans-Gert Riloff. Bern: Verlag J. B. Metzler, 1980. P. 117–124.

Приложение. Уроки в рамках курса по выбору в старших классах

Пояснительная записка: представленные уроки являются частью курса по выбору, посвященному жанровым разновидностям романа. Курс рассчитан на обучающихся профильного 11 класса.

Класс: 11 (профильное изучение литературы).

Тема урока: Роман Тове Дитлевсен «Детство» как роман воспитания.

Тип урока: урок открытия нового знания.

Продолжительность: 80 минут (2 урока)

Цели:

- 1) Образовательные: актуализировать знания о романе воспитания; познакомиться с биографией Тове Дитлевсен; рассмотреть роман Тове Дитлевсен «Детство» с точки зрения поэтики романа воспитания.
- 2) Воспитательные: воспитать интерес к малоизучаемой литературе.
- 3) Развивающие: развить умение анализировать и систематизировать материал по изученной теме; развить умение работать в команде; развить творческий потенциал обучающихся.

Планируемые результаты:

1. Личностные: способность воспринимать литературу как вид искусства, ощущать эмоциональное воздействие литературы; убежденность в значимости для личности и общества отечественного и мирового искусства.
2. Метапредметные:
 - 1) Познавательные: самостоятельно формулировать и актуализировать проблему, рассматривать ее всесторонне; определять цели деятельности, задавать параметры и критерии их достижения; владеть навыками получения информации из источников разных типов, самостоятельно осуществлять поиск, анализ, систематизацию и интерпретацию информации различных видов и форм представления;

- 2) Коммуникативные: аргументированно вести диалог; развернуто и логично излагать свою точку зрения с использованием языковых средств;
- 3) Регулятивные: самостоятельно осуществлять познавательную деятельность, выявлять проблемы, ставить и формулировать собственные задачи в образовательной деятельности и жизненных ситуациях; давать оценку новым ситуациям;
3. Предметные: включение в культурно-языковое пространство русской и мировой культуры; сформированность ценностного отношения к литературе как неотъемлемой части культуры; умение работать с разными информационными источниками, в том числе в медиапространстве; умение сопоставлять произведения русской и зарубежной литературы.

Технологии, методы: ИКТ-технология, технология проблемного обучения, КСО.

Формы организации учебной деятельности: диалог, самостоятельная работа, работа в парах, групповая работа (мини-группа до 5 человек).

Оборудование: компьютер, проектор, планшеты.

Ход урока

На слайде представлены портреты писателей, которые имеют в своем творческом арсенале романы (и малые жанры) воспитания. Представлены как отечественные писатели: Л. Н. Толстой («Детство», «Отрочество», «Юность»), М. Горький («Детство», «В людях», «Мои университеты»), так и зарубежные: Ч. Диккенс («Дэвид Копперфильд»), Г. Флобер («Воспитание чувств»). Также на слайде представлен портрет автора, с которым нам предстоит познакомиться, – Тове Дитлевсен.

Примечание: все писатели, кроме Тове Дитлевсен, подписаны, обозначены годы жизни. Рядом с портретами обложки книг.

Учитель: ребята, посмотрите, пожалуйста, на слайд. На нем представлены портреты писателей, которых мы можем объединить по признаку... Какому, как вы думаете?

Обучающиеся: выдвигают предположения, совместно приходят к выводу, что на слайде представлены писатели, которые писали произведения о взрослении, о становлении личности.

Учитель: посмотрите, пожалуйста, на портрет, который не имеет подписи. Как вы думаете, кто на нем изображен? Почему именно ее портрет не подписан?

Обучающиеся: портрет не подписан, потому что именно об этой писательнице мы будем сегодня говорить.

Учитель: действительно, сегодня мы обратимся к личности и творчеству Тове Дитлевсен.

На следующем слайде представлен ее портрет уже с именем и годами жизни.

Учитель: кто-нибудь из вас знаком с творчеством Тове Дитлевсен? Встречали ли вы ее книги когда-нибудь?

Примечание: поскольку книги Тове Дитлевсен начали переводить на русский язык только в 2022 году, исследований на русском языке не обнаружено, интерес к ее творчеству только начинает возникать, скорее всего обучающиеся не знакомы с ее творчеством. Мы впервые обращаем их внимание на данный литературный факт.

Учитель: конечно, в первую очередь стоит обратиться к биографии Тове Дитлевсен. Я предлагаю вам ознакомиться с информацией, перейдя с помощью QR-кода на сайт.

Примечание: обучающиеся знакомятся с информацией о Тове Дитлевсен на сайте (<http://tove.tilda.ws> (дата обращения: 29.05.24)), отмечают важные и интересные для себя факты. Статья, посвященная биографии Тове Дитлевсен, ярко и лаконично оформлена, снабжена интерактивными элементами, информация изложена доступно.

Учитель: итак, давайте обсудим прочитанное и зафиксированное вами.

Обучающиеся: озвучивают факты из биографии писательницы, которые показались им интересными. Происходит обсуждение, комментирование этих фактов, при необходимости учитель обращает внимание обучающихся на важные детали.

Учитель: мы с вами поняли, что биография Тове Дитлевсен крайне интересна, а творчество необычно. Предлагаю вам перейти к следующей части нашего урока. В самом начале мы с вами обращались к известным нам писателям, говорили о текстах, которые предметом своим имеют детство, взросление. В этих произведениях изображается жизнь героя с ранних этапов до этапа зрелости. В творческом арсенале Тове Дитлевсен имеются произведения, которые мы можем назвать «роман воспитания».

Сегодня мы с вами обратимся к первой части трилогии Тове Дитлевсен, которая называется «Детство» (на слайде представлены обложки книг трилогии с годами публикаций).

Учитель: давайте с вами разберемся, что представляет из себя роман воспитания. Какие мы можем выдвинуть предположения, опираясь на опыт прочтения классических произведений, которые над давно и хорошо известны.

Обучающиеся: работают в парах в течение 5–7 минут.

Обучающиеся: предлагают свои варианты, они фиксируются на доске и в тетрадях в виде таблицы/схемы.

Возможные формулировки:

- Основная задача – показать становление, личностное развитие и взросление главного героя;
- Часто юный герой в таких романах покидает отчий дом, переживает глубокий внутренний конфликт, переживает глубокий внутренний конфликт, сталкивается с внешними препятствиями и, наконец, находит свое место в жизни;
- Основные темы: взросление и ученичество; обучение; поиск своего «я»; путешествие; любовь; поиск смысла жизни;
- Акцент на главном герое, его внутреннем мире;

- Часто форма личного дневника;
- Один из отличительных признаков жанра – изображение процесса взросления главного героя, в результате которого он переходит из детства во взрослую жизнь и др.

Примечание: каждый тезис подтверждается примерами из прочитанных произведений.

Учитель: итак, мы с вами обсудили отличительные черты данной разновидности романа. Мы посмотрели, как эти черты воплощаются в конкретных произведениях. Теперь предлагаю вам обратиться к роману Тове Дитлевсен «Детство».

Обучающиеся делятся на три группы (по 3–4 человека), после этого мы начинаем работу с текстом романа Тове Дитлевсен.

Обучающимся предлагается работа с тремя главами романа (по одной главе каждой группе). Каждой группе нужно прочитать свою главу и найти в ней черты романа воспитания. Работа в группах – до 10 минут, после – представление результатов (визуализированные результаты представлены на ватмане).

Для работы предлагается третья глава (героине 6 лет), десятая глава (героине 10 лет), двенадцатая глава (героине 12 лет).

Возможные результаты:

3 глава: героине 6 лет, она собирается идти в школу. Представлены отношения с мамой, героиня задается вопросом, любит ли ее мама, описывает свое состояние. Представлено отношение героини к себе, которое формируется благодаря взрослым (характерно для этого возраста). Представлено сознание шестилетнего ребенка (как он мыслит, на что обращает внимание и т.д., для нарратора важно передать это). Представлены впечатления от школы.

10 глава: героиня перешла в среднюю школу, мир начал расширяться. Героиня начинает размышлять о будущем, представлены отношения с родителями. Героиня описывает свое состояние, когда впервые попала в библиотеку (увлеклась чтением, постоянно посещает библиотеку). Представлено отношение героини к

литературе, к силе и красоте языка. Показано, как героиня ощущает себя среди сверстниц, как себя ведет. Начинает писать стихи (находит себя, свое дело) и т.д.

12 глава: представлено отношение героини к детству, которое начинает уходить. Пугающие мысли о будущем (сейчас ей 12, а в 14 будет конфирмация = конец детства). Продолжает заниматься поэзией. Мысли о прошлом (раннем детстве). Мысли о далеком будущем (когда будет взрослой, станет поэтессой, предложение брата опубликовать свои стихи).

В ходе работы обучающиеся находят черты романа воспитания в предложенных им главах, в группах работают над созданием мини-плаката, а после представляют полученные результаты классу. После представления (и по мере его) формируют общую картину (представлено взросление, становление главной героини (от 6 до 12 лет), поиск себя, формирование отношения к окружающему миру и себе, отношения с окружающими взрослыми, мысли о будущем и т. д).

Учитель: мы с вами отлично поработали! Предлагаю вам подвести итоги нашей работы, вспомнить и кратко обобщить изученное сегодня (проговариваем кратко, что удалось узнать, к чему прийти сегодня).

Обучающиеся: подводят итоги, делятся впечатлениями от работы.